

«ВСЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬ» И «ВСЕОТЗЫВЧИВОСТЬ» ПО ДОСТОЕВСКОМУ

Чжен Е.В. доцент НамГУ
Султанова Д. Студентка НамГУ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена одному из наименее исследованных вопросов современного литературоведения – литературным взаимосвязям русской и инонациональных литератур. При этом проблема рассматривается на различных уровнях: на уровне литературоведческих ассоциаций и т.д.

Ключевые слова: «всемирная отзывчивость», Фёдор Михайлович Достоевский, писатель-гуманист, Юрий Рытхэу, «всесочувствие», Чокан Валиханов, культурный феномен, история человечества, инонациональные культуры, «сквозные линии» в преподавании литературы.

ABSTRACT

This article is devoted to one of the least studied issues of modern literary criticism - the literary relationship between Russian and foreign literatures. At the same time, the problem is considered at various levels: at the level of literary associations, etc.

Keywords: "global responsiveness", Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, humanist writer, Yuri Rytkeu, "compassion", Chokan Valikhanov, cultural phenomenon, human history, foreign cultures, "through lines" in teaching literature.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola zamonaviy adabiy tanqidning eng kam o'rganilgan masalalaridan biri - rus va boshqa milliy adabiyotlar o'rtasidagi adabiy aloqaga bag'ishlangan. Shu bilan birga, muammo turli darajalarda ko'rib chiqiladi: adabiy uyushmalar darajasida va hokazo.

Kalit so'zlar: "global ta'sirchanlik", Fyodor Mixaylovich Dostoevskiy, gumanist yozuvchi, Yuriy Ritxeu, "rahm-shafqat", Cho'qon Valixonov, madaniyat hodisasi, insoniyat tarixi, xorijiy madaniyatlar, adabiyot o'qitishda "chiziqalar orqali".

ВВЕДЕНИЕ

В литературном образовании, осуществляемом в вузах, школах, лицеях и колледжах стран СНГ, уделяется много внимания связям национальных литератур с русской литературой; методике выявления и изучения этих связей посвящено много полезных книг, статей, методических руководств и пособий.

Однако, на наш взгляд, во всех программах по русской литературе менее всего внимания уделено значительнейшему явлению, котором вслед за множеством предшественников говорил известный мыслитель и талантливый писатель Юрий Рытхэу: «Общепризнанно: русская литература ,XIX века и начала XX века – это настоящий культурный феномен в истории человечества. Ни в какой другой литературе вы не найдёте такой глубины и широты гуманизма, выходящего за границы одного народа, истинного «всесочувствия» (того, что Достоевский называл «всемирной отзывчивостью»), такой универсальности, искренности. Порой доходящей до саморазоблачения» [1,22 с.].

В задачу данной статьи не входит критика сложившейся системы литературного образования: эта критика и так идёт непрерывно, сопровождаясь нередко полемическими крайностями.

Вполне очевидно, что современные программы по литературе очень перегружены: невозможно вводить в неё ещё и специальные темы, посвящённые проблеме «всеотзывчивости». И, тем не менее, «сквозная линия» преподавания, раскрывающая существеннейшее свойство русской литературы, не только необходима, но и вполне возможна. Эта линия возникнет, если отыскать в каждой теме определённые детали, акценты, которые подсказываются писательской биографией, событиями литературной жизни, характером изучаемых произведений, литературными реминисценциями и т.д.

Нужен известный поворот всей системы преподавания русской литературы к проблеме отражения в ней инонациональной культуры, литературы и – шире – жизни других народов. И это не самоцель, это средство полнее отрыть учащимся своеобразие русской литературы, её художественную силу и нравственную высоту.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Приведём лишь одну из возможных тем, которая раскроет ещё одну сторону личности Фёдора Михайловича Достоевского. В истории взаимоотношений известного русского писателя-гуманиста Достоевского и Чокана Валиханова было и куначество, и личная привязанность, и литературные совместные планы.

Приведём несколько примеров, иллюстрирующих сердечность во взаимоотношениях этих двух великих сыновей своих народов. Обратимся к переписке.

Валиханов – Достоевскому (5 декабря 1856 года. Омск) : «... Расстаться с людьми, которых я полюбил и которые тоже были ко мне благорасположены, - было очень тяжело. Мне так приятны эти немногие дни, проведённые с Вами в Семипалатинске, что теперь только и думаю, как бы ещё побывать у Вас...»

Достоевский – Валиханову (14 декабря 1856 года. Семипалатинск) : «... Вы пишете мне, что меня любите. А я Вам объявляю без церемоний, что и я в вас любился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата не чувствовал такого влечения, как к Вам»[2, 248 с.].

Валиханов – Достоевскому (5 декабря 1856 года. Омск) : «Омск так противен со своими вечными сплетнями и вечными интригами, что я не на шутку думаю его оставить. Как Вы думаете об этом? Посоветуйте, Фёдор Михайлович, как это устроить лучше...»

Достоевский – Валиханову (14 декабря 1856 года. Семипалатинск): «Вы пишете, что Вам в Омске скучно – ещё бы! Вы спрашиваете совета: как поступить Вам с Вашей службой и вообще обстоятельствами. По-моему вот что: не бросайте заниматься. У Вас много материалов. Напишите статью о Степи..., Вы бы могли так устроить судьбу свою, чтобы были бы необыкновенно полезны своей родине. Например, не великая ли цель и не святое ли дело чуть ли не первым из своих, которых бы растолковал в России, что такое Степь, её значение и Ваш народ...»[3, 107 – 108с.].

Именно Достоевский познакомил впоследствии Ч.Валиханова с Семеновым – известным путешественником, исследователем Тянь-Шаня.

А в 1858-1859 годах Чокан Валиханов предпринял путешествие в Кашгарию – страну неведомую и загадочную. Жители этой страны и её жестокий правитель не пропускали к себе ни одного европейца. Всех неминуемо ждала гибель. Рисковал и Валиханов, воспитанный и образованный вполне по-европейски. Из этой поездки он вернулся на родину с богатым материалом о природе, ландшафте, обычаях населения, торговых связях.

Чокан Валиханов – родоначальник научной, общественной мысли в Казахстане, воспринявший прогрессивные идеи русских писателей и мыслителей – гуманистов; он был горячий поборник дружбы русского и казахского народов, его идеи сохраняют жизненность и сегодня.

Достоевскому принадлежат слова, предсказавшие путь Ч. Валиханова – стать первым, кто откроет для России жизнь своего народа, кто будет способствовать взаимопониманию между людьми разной веры, разных языков и наречий.

Размышляя о дружбе великих сыновей русского и казахского народов, мы, несколько неожиданно для себя оказались очень лизки к той проблематике, которая раскрывается в романе Достоевского «Преступление и наказание». Пафос этого произведения как раз в том, чтобы показать социальную пагубность, античеловеческую направленность теорий и концепций, утверждающий разобщённость людей, доказывающих право сильной личности, социальной группы или нации господствовать над другими. И какие бы лозунги при этом ни выдвигались, что бы потом ни говорилось о благе общества или народа, о спасении обездоленных, о «крови по совести», по религии – это человеконенавистнические бедствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финалом этой темы могут стать слова Достоевского: «Говоря... о национальности, мы не понимаем под нею ту национальную исключительность, которая весьма часто противоречит интересам всего человечества. Нет, мы понимаем тут ту историческую национальность, которая всегда действует в интересе всех народов... Резких различий в народных задачах нет потому, что в основе каждой народности лежит один общечеловеческий идеал, только оттенённый местными красками»[4, 18 с.].

REFERENCES

1. Рытхэу Ю. на это уходили столетия //Вопросы литературы. 1987. N 11, С. 22.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1985. Т 28. С.248.
3. Валиханов Ч.Ч. Статьи Переписка. Алма-Ата, 1987. С.107-108.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1985. Т 20. С.19.